

С. Алиева,
доктор юридических наук
диссидент кафедры
“Права человека и информационное право”
Бакинского государственного университета

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ И ЗАЩИТА ПРАВ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Люди с ограниченными возможностями рассматриваются как самые уязвимые слои населения. В связи с этим международные документы и законодательства большинства стран включают в себя нормы, касающиеся защиты, продвижения и реализации прав человека и основных свобод. Профилактика и ликвидация дискриминации лиц с ограниченными возможностями является частью тех же документов. Законодательство Азербайджанской Республики частично отражает данные вопросы. Необходимо учитывать, что проблемы социальной защиты лиц с ограниченными возможностями имеют и региональные особенности. Поэтому вопросы защиты прав инвалидов и запрет на их дискриминацию затронуты в ряде региональных документов. Целесообразным является применение решений Европейского Суда по Правам Человека и практики других институтов. Для обеспечения равных возможностей для лиц с ограниченными возможностями, должна быть продолжена практика поощрения и формулирование планов, программ и мероприятий на национальном, региональном и международных уровнях.

Ключевые слова: человек с ограниченными возможностями, ребенок, женщина, дискриминация, социальное обеспечение, уязвимые группы населения, интеграция, реабилитация, адаптация, болезнь, равные возможности, занятие, фактическое равенство, различие, исключение, преимущество, ограничение, физические и психические нарушения, здоровье.

Люди з обмеженими можливостями розглядаються як найбільш вразливі верстви населення. У зв’язку з цим міжнародні документи і законодавства більшості країн включають в себе норми, що стосуються захисту, просування та реалізації прав людини і основних свобод. Профілактика і ліквідація дискримінації осіб з обмеженими можливостями є частиною тих же документів. Законодавство Азербайджанської Республіки частково відображає ці питання. Необхідно враховувати, що проблеми соціального захисту осіб з обмеженими можливостями мають і регіональні особливості. Тому питання захисту прав інвалідів та заборона на їх дискримінацію порушені в ряді регіональних документів. Доцільним є застосування рішень Європейського Суду з Прав Людини та практики інших інститутів. Для забезпечення рівних можливостей для осіб з обмеженими можливостями повинна бути продовжена практика заохочення і формулювання планів, програм і заходів на національному, регіональному та міжнародному рівнях.

Ключові слова: людина з обмеженими можливостями, дитина, жінка, дискримінація, соціальне забезпечення, вразливі групи населення, інтеграція, реабілітація, адаптация, хвороба, рівні можливості, заняття, фактична рівність, розрізнення, виняток, перевага, обмеження, фізичні і психічні порушення, здоров'я.

Disabled people are considered as the most vulnerable part of society in the modern world. In this regard, international documents and legislation of the most countries acts covers the norms concerning protection, promotion and realization of their human rights and basic freedoms. Prevention and elimination of discrimination of the disabled people being a part f the same documents. Legislation of the Republic of Azerbaijan partly reflects these issues. It is necessary to concern that the problems of social defense of people with disability have also regional specifications. That is why problems of defense human rights of the disabled people are reflected in many regional documents. .It is purposeful to implement the solutions of the European Court on Human Rights and other practices. To guarantee an equal right for disabled people should be continued the practice of promotion and forming plans, programs and events on national, regional and international levels.

Keywords: disabled person, child, woman, discrimination, social support, vulnerable groups of population, integration, rehabilitation, adaptation, illness, equal opportunities, occupation, actual equality, distinction, exclusion, advantage, restriction, physical and mental disorder, health.

Начиная со второй половины XX века, в рамках стоящей перед международным сообществом задачи защиты прав человека на глобальном уровне важным стало предотвращение нарушения этих прав, в том числе недопущение и запрещение дискриминации. Запрет дискриминации неоднократно подчеркивался и в многочисленных международных документах, относящихся к механизмам соблюдения конвенции по правам человека, принятых в последующие годы. Так, положения о недопустимости дискриминации нашли свое отражение: во Всемирной декларации прав человека (статья 7), принятой в 1948; в принятых в 1966 году Всемирном пакте о гражданских и политических правах (статья 26) и Международном пакте экономических, социальных и культурных прав (статья 2); в Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека (статья 14), принятой в 1950 году; в Европейской хартии основных прав (статья 21), принятой в 2000 году; в Арабской хартии прав человека (статья 2), принятой в 1994 году; в Конвенции СНГ О правах и основных свободах человека (статья 20), принятой в 1995 году; в Межамериканской конвенции прав человека (статья 1) 1969 года; в Африканской хартии по правам человека и народов (статья 2), принятой в 1981 году; в Декларации ASEAN по правам человека (статья 3), принятой в 2012 году, и в других документах, принятых для защиты прав человека.

Наряду с этим, вопросы недопущения дискриминации были многократно затронуты в решениях по международным механизмам защиты прав человека. Комитет по защите прав человека в своем общем постановлении № 18 заявил, что указанные во Всемирном пакте гражданских и политических прав права и свободы распространяются на всех и любое препятствование равноправному применению и их использованию, любое желание ограничить или дать кому-либо привилегии на основании расовой, половой, языковой, религиозной, политической принадлежности, считаются дискриминацией. В дополнение к этому, в соответствующем документе подчеркивается необходимость обеспечения государствами принципа равноправия и требование принятия мер для предотвращения условий допущения различного рода дискриминаций, запрещенных в Пакте [11, с. 160].

В решении Европейского суда по правам человека по делу “Киутин против России” в 2011 году сказано, что истец гражданин Узбекистана в 2003 году, переехав в Российскую Федерацию, вступил в брак с гражданкой этой страны, от брака с

которой родилась девочка. Но, когда истец обратился за разрешением на жительство в Российской Федерации, ему отказали на основании того, что он является носителем ВИЧ. В связи с этим в заявлении Суда было отмечено, что хотя подобное спорное решение, принятое ответственными органами страны, с точки зрения защиты здоровья граждан кажется соответствующим закону, однако, по мнению экспертов в области здравоохранения и международных организаций, запрет на въезд в страну ВИЧ инфицированному не может быть оправдан заботой об общественном здоровье. В то же время было отмечено, что при существующем ограничении на передвижение носителей таких заразных быстрораспространяющихся болезней, как холера и желтая лихорадка, проживание ВИЧ инфицированного не представляет общественной опасности.

Суд пришел к выводу, что решение, принятое Российской Федерацией, является ограничением свобод и лиц с ВИЧ, которые посещают Россию в качестве туристов, и российских граждан, возвращающихся в страну после проживания заграницей, и также обращающихся за разрешением на длительное проживание в этой стране. Таким образом, Суд пришел к выводу, что авторитетные органы страны исходили из буквы закона, не учитывая состояние здоровья истца и наличие у него в России семьи. На основании вышесказанного, Суд вынес решение, что истец является жертвой дискриминации по состоянию здоровья. С юридической точки зрения Суд отметил, что наличие физических ограничений и различных проблем со здоровьем должны рассматриваться в соответствии с Европейской конвенцией по защите прав и основных свобод человека (статья 14), принятой в 1950 году (запрещение всех видов дискриминации), и нормами, принятыми международным сообществом. В целом, различия в плане здоровья, в том числе инфицирование ВИЧ, относится к “другим положениям” дискриминации. Суд считает важным применение 8 статьи Европейской конвенции 1950 года (право на личную жизнь и семью), а также 14 статьи (запрет всех видов дискриминации) [14, с. 49–61].

Африканская комиссия по правам человека и правам народов термин “дискриминация” основывает на системе ООН по правам человека. Таким образом, ставшее предметом изучения дело “Пурохит и Мур против Гамбии” 2003 года, по которому было принято решение, в котором указано, что дискриминацией является факт нарушения равноправия, либо приводящее к унижению, какое-либо различие, исключение или преимущество одного перед другим [22, с. 81–82]. В изучаемой проблеме мы должны уделять внимание искоренению дискриминации по отношению к различным группам. Безусловно, в этом вопросе люди с ограниченными возможностями занимают важное место. Потому что дискриминация к лицам с проблемами по здоровью приводит не только к ухудшению их материального и социального положения, но также влияет на моральное и душевное состояние. Вопросы предупреждения и искоренения дискриминации по отношению к лицам с ограниченными возможностями отражены во многих международных документах, принятых на различных уровнях. Таким образом, основываясь на статье 2 Конвенции о правах инвалидов от 2006 года, термин “дискриминация по признаку инвалидности” означает, что любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью и результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими, является нарушением всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Более того, одним из основных принципов Конвенции является принцип недопущения дискриминации (статья 3): государства-участники обязуются принимать все

надлежащие меры, в том числе законодательные, для изменения или отмены существующих законов, постановлений, обычаев и устоев, которые являются по отношению к инвалидам дискриминационными (статья 4).

Нужно также отметить, что в статье 12 (равенство перед законом) данного международного документа говорится, что уважение к достоинству и личной свободе инвалидов, а также к свободе выбора и недопущение дискриминации в отношении их, равного и свободного участия в жизни общества, должны осуществляться в соответствии с принципами Конвенции (т.е. нужно руководствоваться принципами Конвенции 2006 года). Также, 12 статья может служить основанием для общественных организаций по защите прав инвалидов, которые выдвигают требование, что “никакие решения не могут быть приняты без нашего участия” [17, с. 6–7]. Данная Конвенция обеспечивает равноправное соблюдение гражданских, политических, имущественных и культурных прав инвалидов: равенство перед законом, право на жизнь, свободу и безопасность, равноправие и правоспособность, свободу от пыток, издевательств и наказаний, унижающих человеческое достоинство, от эксплуатации, насилия и оскорблений, свобода передвижения и гражданства, право проживания в местных общинах, свобода мысли и выражения, уважения свободы, уважение права на дом и семью, право на образование, право на здоровье, право на труд и занятость, достойный уровень жизни и право на социальную защиту, право на участие в политической и общественной жизни, право на участие в культурной жизни.

Наряду с этим, изучаемый международный документ запрещает дискриминацию инвалидов не только по состоянию здоровья, но также по половому признаку, возрасту, этнической принадлежности и другим признакам. Именно с этой точки зрения в Конвенции 2006 года отдельно выделено выявление и уничтожение дискриминации двух групп – детей-инвалидов и женщин с инвалидностью. Нужно также отметить, что запрет на дискриминацию данной категории лиц нашел свое отражение и в других международных документах. Таким образом, в 23 статье Конвенции ООН по правам детей от 1989 года закреплены положения, касающиеся детей с инвалидностью, но в общем контексте запрет дискриминации и обеспечение равноправия закреплен во второй статье Конвенции. Запрет дискриминации по отношению к женщинам с инвалидностью закреплен в Конвенции ООН от 1979 года “Запрещение любых форм дискриминации по отношению к женщинам”. В то же время, в Конвенции по правам инвалидов от 2006 года указывается, что государства-участники берут на себя обязательства создать необходимые условия для обеспечения возможностей инвалидов с целью соблюдения и защиты их прав [9, с. 15–18].

Научно-теоретическая литература также отдельно характеризует эту категорию лиц. Например, К. Никонов, проводящий исследования, подразделяет детей с особыми нуждами и нуждающихся в особом внимании на разные категории: дети, участвовавшие в международных и локальных вооруженных конфликтах; дети, подвергшиеся насильственным действиям; дети, лишенные родительской опеки и потерявшие родителей и опекунов; дети с инвалидностью; дети-беженцы; дети, имеющие проблемы с законом [4, с. 21].

Наряду с этим, проблемы социальной защиты детей с инвалидностью имеют и региональные особенности. С этим связано то, что по результатам опросов и с учетом общественного мнения нужно учитывать следующее: у инвалидов в разных семьях разный уровень материального достатка, в семьях с детьми-инвалидами больше тратят на медицинские услуги и лекарства (это составляет 20–40% семейного бюджета), недостаточный уровень доступности образования для инвалидов, несоответствие реальности рынка труда с возможностями выбора профессии для

детей с инвалидностью, создание условий для разнообразного проведения свободного времени для детей с инвалидностью, большие льготы при устройстве на работу инвалидов, обеспечение со стороны государства первичных условий для нормальной жизни и работы инвалидов [2, с. 97].

Таким образом нужно обратить особое внимание на то, что Конвенция 2006 года рассматривает инвалидность не с точки зрения здравоохранения, а с точки зрения предотвращения дискриминации [21, с. 23]. Дело в том, что оценивание физических недостатков с медицинской точки зрения больше направлено не на работоспособность, а на характер выполняемой работы и создание необходимых условий на рабочем месте. То есть инвалидность рассматривается не как медицинский факт, а как элемент социальной структуры [23, с. 392].

В статье 10 “Декларации о Правах инвалидов” от 1975 года заявляется о защите инвалидов от дискриминации и всех видов ограничений, несущих унизительный и оскорбительный характер. В дополнение к этому, предотвращение и запрет дискриминации инвалидов рассматривается в ряде документов, принятых в рамках специализированных институтов ООН. В качестве примера можно привести Международную Организацию Труда (МОТ), которая призвана следить за соблюдением международной политики в области труда и занятости, а также за недопущением дискриминации инвалидов в этой сфере. Таким образом, 111 Конвенция МОТ “О дискриминации в сфере труда и занятости” рассматривает термин “дискриминация” как нарушение равноправия возможностей и отношений и требует от стран участниц предотвращать случаи исключений, ограничений, дискриминаций и предоставления преимуществ. При использовании таких мер, принимаемых МОТ по предотвращению дискриминации, как положительная практика предоставления квоты рабочих мест и других мероприятий, указанных в статье 5, недопустимо любое неравенство.

В некоторых случаях в документах МОТ можно заметить, что запрет дискриминации инвалидов упоминается косвенно. Для примера можно привести 122 Конвенцию МОТ О политике занятости от 1964 года. Хотя в документе напрямую не затрагивается проблема инвалидности, в нем указывается, что в сфере занятости должно быть равноправие и недопустимость дискриминации по социальному и национальному происхождению, по расовому, половому, религиозному признакам и по политическим взглядам [8, с. 409–410]. В Конвенции № 159 МОТ от 1989 года “Профессиональная реабилитация инвалидов” запрещается дискриминация этой категории людей и рассматривается ряд важных шагов, направленных на их профессиональную реабилитацию.

Вопросы защиты прав инвалидов и запрет на их дискриминацию затронуты в ряде региональных документов. Ярким примером вышеперечисленных документов, запрещающих все виды дискриминации по отношению к этой категории граждан, является Всеамериканская конвенция о ликвидации всех форм дискриминации по отношению к инвалиду, принятая в 1999 году, которая имеет большое значение и с технологической точки зрения. Таким образом, на основании первой статьи этой Конвенции о том, что “дискриминация инвалидов” – это действия, направленные на создание препятствий для соблюдения основных прав и свобод человека, либо нераспространение на эту категорию граждан прав человека и отношение к ним с предубеждением, устанавливая ограничения для тех, кто имел инвалидность либо получил ее позднее.

Необходимо отметить еще один вопрос: в соответствии с Конвенцией различия или льготы для социальной интеграции и личностного развития инвалидов не являются дискриминацией потому, что эти различия и преимущества сами по

себе не ограничивают равноправия инвалидов и не заставляют эту категорию лиц пользоваться преимуществами и различиями. В то же время Американская Конвенция установила обязательства по ликвидации всех видов дискриминации и ограничений для лиц, имеющих инвалидность [12, с. 50]. Таким образом, вопросы, возникающие у индивидуальных лиц по данному международному юридическому документу, могут рассматриваться в Межамериканской комиссии и в Межамериканском суде [18, с. 37].

С точки зрения регионального регулирования и комплексного подхода к проблеме мы можем прийти к выводу, что в региональных международных документах, основанных на недопустимости дискриминации и защите и пропаганде прав человека, нужно учитывать еще один пункт – возраст [4, 3].

Во внутренних государственных актах также должны быть нормативные акты о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности. Это относится как к законодательным актам по недопущению дискриминации и неравенства в целом, так и к нормативным актам, обеспечивающим равноправие лиц с ограниченными возможностями и ликвидации дискриминации по отношению к ним. В настоящее время, законодательные акты второй категории отличаются качеством и сложностью, что показывает приоритет государства в защите прав инвалидов. Таким образом, статья 25 Конституции, гарантировавшая равенство всех граждан перед законом и судом, а также права и свободы человека независимо от расы, национальности, языка, религии, пола, происхождения, взглядов и социальной принадлежности, записанные в первой статье закона Азербайджанской Республики “О профилактике инвалидности и ограниченных возможностях здоровья детей, реабилитации и социальной защите инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья” от 25 августа 1992 года, указывает на недопустимость дискриминации в отношении инвалидов и детей с ограниченными возможностями, а также содержит запрет со стороны закона подобных действий.

Другие законодательные акты Азербайджанской Республики также предусматривают недопустимость дискриминации по отношению к инвалидам. Так, определенные статьи Трудового Кодекса, в которых регулируются отношения между работодателем и работником, между ними и соответствующими государственными органами, юридические вопросы трудовых соглашений между юридическими лицами, трудовые права физических лиц, также защищают права этой категории лиц. Например: статья 14 говорит о реабилитации инвалидов и работников до 18 лет с ограниченными возможностями здоровья, в статье 16 указывается, что в установлении трудовых соглашений с женщинами, инвалидами, лицами, имеющими возраст до 18 лет, и другими лицами, нуждающимся в социальной защите, льгот, преимуществ и дополнительных гарантий, не считается дискриминацией; статья 38 говорит об определении льгот для предприятий, создающих дополнительные рабочие места с использованием труда инвалидов и работников до 18 лет с ограниченными возможностями здоровья, молодежи (подростков); 91 статья гарантирует, что продолжительность сокращенного рабочего времени для работников инвалидов I, II групп – 36 часов, а статья 119 говорит о том, что независимо от группы, причины и сроков инвалидности работающим инвалидам и работникам до 18 лет с ограниченными возможностями здоровья, трудовой отпуск предоставляется не менее 42 календарных дней, а также и ряд других статей.

Особую важность имеет законодательный опыт зарубежных стран в этой сфере. Например, в III параграфе третьей статьи Конституции Германии говорится о недопустимости какой-либо дискриминации по отношению к кому бы то ни

было. Статья 7 Австрийской Конституции запрещает дискриминацию по признаку инвалидности. Первый параграф статьи 15 Хартии о правах и свободах Канады отражает запрет на дискриминацию по инвалидности, а также указывает, что меры, необходимые для улучшения положения инвалидов, не могут являться основанием для дискриминации. Статья 71 Конституции Португалии гарантирует конкретную законодательную защиту прав этой категории граждан. В статье говорится, что граждане с физическими или умственными недостатками пользуются всеми правами и несут обязанности, закрепленные Конституцией, кроме прав и обязанностей, осуществление которых затруднено из-за их ограниченных возможностей. В дополнение к этому, второй параграф 74 статьи Конституции говорит, что государство обязуется защищать и повышать ценность португальского языка жестов как проявление культуры и средство доступа к образованию и обеспечения равных возможностей. Пятая статья Конституции Финляндии отражает принципы равенства, и запрещает дискриминацию по признаку инвалидности. Второй параграф статьи 8 Конституции Швеции запрещает дискриминацию по признаку физических, ментальных или душевных недостатков. Согласно 28 статьи Конституции Эстонии, лица с инвалидностью должны пользоваться поддержкой государства и органов местного самоуправления. Защищая права и основные свободы человека и гарантируя равенство перед законом, статья 52 Конституции Словении обеспечивает законодательную защиту прав инвалидов и их профессиональное образование. То есть, согласно конституционным нормам законодательства этой страны, для активного участия в жизни общества, дети с физическими и ментальными проблемами и другие категории лиц с различиями имеют право на образование и обучение [13, 32–33].

Консультационный Совет, следуя требованиям Программы социальной безопасности США, счел нужным полагающуюся инвалидам компенсацию устанавливать после медицинской экспертизы или освидетельствования [20, с. 513]. Нужно отметить, что характер влияния программы и мероприятий, связанных с инвалидностью, больше связаны с концептуальной моделью. Таким образом, за последние 25 лет в США в вопросах инвалидности в основном действует модель, связанная с группами меньшинств. Особенность этой модели в том, что любые препятствия в полноправном участии в жизни общества лиц с ограниченными возможностями рассматриваются, как дискриминация. В то же время рассматриваемая модель считает важным политическую реакцию и подтверждает важность стратегии гражданских прав. Наряду с этим, помимо стратегии, основанной на понятии о различиях людей, направленной на интеграцию инвалидов, предлагается альтернативная модель относительно инвалидности [19, с. 148–159].

В статье 4 Конституции Таиланда, принятой в 1997, гарантируется защита чести человека, а также защита прав и свобод человека. 30-я статья Конституции декларирует равенство всех людей перед законом и гарантирует пользование равными правами, а также предусматривается запрещение дискриминации граждан по физическому состоянию или состоянию здоровья. Согласно статье 43 Конституции, законодательство гарантирует инвалидам получение от государства материальной помощи и других пособий [5, с. 74].

Закон № 55 “Равенство в трудовой занятости”, принятый в 1998 году в Южноафриканской Республике (ЮАР), регулирует и проясняет правовые вопросы равенства в трудоустройстве. Основная цель закона – достижение равноправного представительства во всех профессиях и сферах занятости граждан всех категорий с проблемами. Так, в соответствии со статьей 6 данного законодательного акта, никто не может дискриминировать работника в политике занятости и сфере

профессионального опыта на основании одного либо нескольких факторов, в том числе и инвалидности. В дополнение к этому, для достижения задач, которые ставит перед собой законодательство в данной сфере, требуется от работодателей ликвидировать имеющие место виды дискриминации в сфере политики занятости и опыта. Но нужно отметить еще один момент, ликвидация дискриминации в вопросах опыта не является единственной гарантией равноправия: необходимо принять определенные меры для обеспечения равноправия для лиц, относящихся к определенным группам (в том числе инвалидам). Закон от 1998 года требует от работодателей обеспечения равенства в отношении инвалидов, обладающих необходимыми профессиональными качествами [15, с. 348–351].

В продолжении изучаемых актов, документ ЮАР от 2002 года, называемый “Кодекс передового опыта: основные аспекты занятости инвалидов” (в некоторых случаях его называют Кодекс по инвалидности) играет важную роль в пропаганде гарантии равных прав и возможностей и справедливого отношения к работодателям и работникам. Например, помогает работодателям и наемным работникам уменьшить конфликты в освоении прав и обязанностей, самоутверждении, защите прав инвалидов на рабочем месте и обеспечении их соблюдения. Кодекс помогает определить задачи по созданию системы освещения рекомендаций по занятости инвалидов, а также ознакомлению работодателей с возможностью полностью использовать возможности этой категории людей [15, с. 348–351].

Конституция Республики Малави также подчеркивает важность недопустимости дискриминации и гарантирует равноправие, выступает гарантом недопустимости ущемления прав инвалидов. В дополнение к этому, в этом государстве в 2012 году был принят закон Об инвалидности, который регулирует все отношения в этой сфере. В данном законодательном акте рассматривается понятие инвалидности больше с социальной точки зрения. Наряду с другими вопросами статья 11 закона от 2012 года запрещает дискриминацию инвалидов в различных сферах, в том числе в образовании [6, с. 20–22]. Закон Австралии “Борьба с дискриминацией по признаку инвалидности”, принятый в 1992 году, полностью запрещает любую дискриминацию инвалидов в сфере труда и занятости, образования, доступа в здания, обеспечения товарами, услугами и оборудованием, в вопросах проживания, владения имуществом и недвижимостью, участием в деятельности клубов и ассоциаций, в спортивной деятельности. Вопрос равноправия обеспечивается во всех федеральных программах и законах Австралии. Помимо этого в соответствующем законодательном акте рассматривается понятие “инвалидность”, прошлое, нынешнее и будущее положение инвалидности, критерии инвалидности с генетической точки зрения, формы инвалидности и условия, приводящие к инвалидности, отношение к людям с ограниченными возможностями. Нужно также отметить, что рассматриваемый закон запрещает дискриминацию не только по вышеуказанным критериям, но еще и дискриминацию объединений инвалидов [10, с. 62–75]. Наряду с внутренними законодательными актами, важное значение имеет судебный опыт некоторых стран по предотвращению дискриминации инвалидов. Например, дело “Н.О. Бросерто, против Избирательной Комиссии Замбии” (2011), которое рассматривал Верховный Суд Замбии, было посвящено нарушению прав нескольких граждан с инвалидностью во время проходивших выборов. Обвинение против Избирательной Комиссии было выдвинуто Федерацией обществ инвалидов Замбии. Основной целью для выдвижения обвинения в том, что инвалиды не могли попасть на избирательные участки, являлось обеспечение адекватных условий для того, чтобы люди с инвалидностью могли выполнять свой гражданский долг. В данном случае имело место нарушение статей 23 и 75

Конституции Замбии и акт дискриминации по отношению к гражданам с инвалидностью, что привело к нарушению права на свободное, тайное волеизъявление граждан. В связи с этим, в решении Суда, принятом в 2011 году, прямо указано, что все граждане обладают правом голосовать за того, кого считают нужным, то есть могут активно реализовать свое избирательное право. В связи с этим, им не могут чинить в этом какие-либо препятствия. В то же время, принявшие во внимание статьи закона Замбии “О лицах с инвалидностью”, счел, что имело место нарушение статьи 23 Конституции, запрещающей дискриминацию, в том числе и инвалидов [16, с. 63–66].

По результатам проводимых исследований и научных изысканий нужно принять то, что разработанная в рамках концепции независимой жизни инвалидов, комплексная целенаправленная модель не допускает никакой формы дискриминации инвалидов или какое-либо неравное отношение к этой группе граждан [1, 14]. С другой стороны, дискриминационное отношение к инвалидам в системе общественных ценностей в современном обществе показывает отсутствие уважения к ним. Это приводит к тому, что эта категория населения имеет сложности с получением образования, медицинской помощи, в социально-бытовых условиях и других социальных службах, а также в получении достойной работы. В результате большинство инвалидов относятся к бесправно отторгнутым обществом лицам и условия их жизни неудовлетворительны. Однако, в связи с развитием общества, возникла необходимость интеграции инвалидов в окружающую среду, а также обеспечении необходимых определенных условий для их жизнедеятельности [3, 10]. В связи с этим, по мнению некоторых авторов, основной базой предотвращение дискриминации и ее ликвидации может служить конкретная конституционная субъективная возможность на равноправие, которая включает в себя возможность достижения результатов по двум стратегическим направлениям. Первым из этих направлений является “фактическое равноправие”, призванное преодолеть существующее неравноправное положение, а второе направление – защита прав, пострадавших от существующей дискриминации и проведение просветительских мероприятий в этой сфере [7, 275].

Таким образом, по результатам исследований можно прийти к следующим выводам:

- 1) Несмотря на то, что в конституциях ряда стран (например, Германии, Австрии, Финляндии, Швеции) отдельно закреплены нормы, запрещающие дискриминацию в отношении инвалидов, то в большинстве стран в Конституции данный вопрос является составной частью законодательства. Так, помимо статьи 38 Конституции Азербайджанской Республики о социальном обеспечении, регулирующей нормы права на социальную защиту и обеспечение, в других статьях Конституции невозможно найти упоминания об инвалидах, а также о запрещении дискриминации по отношению к ним.

- 2) В большинстве случаев дискриминация по отношению к инвалидам рассматривается в общем контексте дискриминации. Однако, нужно отдельно отметить один вопрос: рассматривание равенства инвалидов в контексте равноправия людей по полу, политическим взглядам, общественному и социальному происхождению не всегда приносит нужные результаты. Потому, что дискриминация по признаку инвалидности связана с вопросами нарушения здоровья, что приводит к неадекватному отношению к ним со стороны общества. Именно в связи с этим должно быть признано целесообразным ввести в конституции государств (в том числе Азербайджана) запрет на дискриминацию граждан по состоянию здоровья и обеспечение равноправия для этой категории граждан.

3) Борьба с дискриминацией лиц с инвалидностью должна проводиться не только в рамках государственных общих мероприятий и соблюдения международных правовых норм, но также с участием неправительственных организаций и других гражданских институтов. Это, с одной стороны, поможет ответственным государственным органам в решении соответствующих проблем, а с другой стороны, придаст объективности и прозрачности отчетам, предоставляемым в международные организации (особенно, Комитет по правам Инвалидов).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воеводина Е.В. Социальная адаптация студентов с ограниченными возможностями здоровья к условиям высшего учебного заведения. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук. М. : 2012, 24 с.
2. Донкан И. Инвалидность как основа социальной эксклюзив : пути преодоления ситуации. Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2008. – № 6. – С. 92–98.
3. Меринова В.Н. Особенности интеграции в общество лиц с ограниченными возможностями здоровья. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. социолог. наук. Иркутск : 2007, 18 с.
4. Никонов К. Современные теоретические аспекты международно-правовой защиты прав ребенка. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М. : 2010, 24 с.
5. Cheausuwantavee T., Cheausuwantavee Ch. Rights, Equality, Educational Provisions and Facilities for Students with Disabilities in Thailand: Legal and Practical Perspectives over the Past Decade. // Disability, CBR and inclusive development journal, 2012, Vol. 23, No 1, pp. 70-91.
6. Chilemba E.McD. The right to primary education of children with disabilities in Malawi: A diagnosis of the conceptual approach and implementation // African Disability Rights Yearbook, 2003, Vol. 1, pp. 3-26.
7. Dupper O. Affirmative Action and Substantive Equality: the South African experience // South Africa Mercantile Law Journal, 2002, Vol. 14, pp. 275–292.
8. Fritsch C. Right to Work? A Comparative Look at China and Japan's Labor Rights for Disabled Persons / Loyola University Chicago International Law Review, 2009, Volume 6, Issue 2, pp. 403–420.
9. From Exclusion to Equality. Realizing the rights of persons with disabilities. Handbook for Parliamentarians on the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and its Optional Protocol. Geneva, UN –DESA, OHCHR, IPU 2007, 152 p.
10. Harris L.J. The Americans with Disabilities Act and Australia's Disability Discrimination Act: Overcoming the Inadequacies / Loyola of Los-Angeles International and Comparative Law Review, 1999, Vol. 22, Issue 51, pp. 51-98
11. Hendriks A. Disabled Persons and their Right to Equal Treatment: Allowing Differentiation While Ending Discrimination // Health and Human Rights, 1995, Vol. 1, No 2, pp. 152-173
12. Kalin W., Kunzli J. The law of international human rights protection. New-York: Oxford University Press, 2009, 539 p.
13. Legislation to counter discrimination againsts persons with disabilities. 2nd edition. Edited by Heinz-Dietrich Steinmeyer. Berlin: Council of Europe Publishing, 2003, 143 p.
14. Levitan S. Kiyutin: Protecting the Human Rights of Persons Living with HIV/AIDS Beyond Immigration // Boston College International and Comparative Law Review, 2013, Vol. 35, Issue 3, pp. 49-61.
15. Marumoagae M.C. Disability discrimination and the right of disabled persons to access the labour market. // PER / PELJ, 2012, Vol. 15, No 1, pp. 345-428.
16. Moyo J.N. Voting and democracy. A study of the Electoral Politics in Zimbabwe. Harare, UniversityofZimbabwePublications, 1992, 244 p.
17. Pearl A.L. Article 12 of the United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities and the Legal Capacity of Disabled People: The Way Forward? // Leeds Journal of Law & Criminology, Vol., 1 No. 1, pp. 1-30.
18. Rodriguez-Pinzon D., Martin C. The Prohibition of torture and ill-treatment in the Inter-American Human Rights System. Geneva: World Organization Against Torture, 2006, 294 p.
19. Scotch R.K., Schriner K. Disability as Human Variation: Implications for Policy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 1997, Vol. 549, pp. 148-159.
20. Stone D.A. Diagnosis and the dole: The function of illness in American distributive politics // Journalal of Health Politics, Policy and Law, 1979, No 4, pp. 507-521.
21. United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights. Monitoring the Convention on the Rights of Persons with Disabilities. New-York&Geneva: 2010, 68 p.

22. Viljoen F. The justiciability of socio-economic and cultural rights: experience and problems / Human rights in education, science and culture. Legal developments and challenges. Edited by Y.Donders, V.Volodin. Paris: Ashgate – UNESCO, 2007, pp. 53-110.
23. Yellin E., Nevitt M., Epstein W. Toward an epidemiology of work disability // Milbank Memorial Fund Quarterly/Health and Society, 1980, No 58, pp. 386–415.

Отримано 02.06.2016